

ныхъ шинковъ путемъ вразумленія, увѣщанія, усовѣщеванія ихъ корыстныхъ содержателей.

Нужно, нестложно нужно возстановить приходы съ ихъ церковной жизнью и задачами. И постольку, поскольку приходы будутъ бороться съ народной нетрезвостью, государству слѣдуетъ ихъ поддерживать, направляя и сюда посильное матеріальное вспомошествованіе хотя бы въ видѣ присылокъ книгъ, добрыхъ и полезныхъ повременныхъ изданій, иной разъ и вещей для обстановки читателей и т. п.

Въ заключеніи не могу не выразить пламеннаго пожеланія, чтобы разсматриваемое дѣло объ отмѣнѣ попечительствъ трезвости послужило поводомъ для постановки вопроса о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ во всей широтѣ сюда относящихся мѣръ и средствъ. Того требуетъ тяжелый недугъ, подрывающій физическое и душевное здоровье колоссальнаго русскаго народа“.

Протоіерей Александръ Потменскій

(некрологъ).

19-го декабря 1907 года въ 6 часовъ утра съ колокольнымъ села Уваровъ Астраханскаго уѣзда протяжный звонъ возвѣстилъ прихожанамъ о кончинѣ ихъ дорогаго пастыря-Протоіерея Александра Даниловича Потменскаго. Набожно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Уваринскіе прихожане тревожно спрашивали: „что же это значить“? И было имъ надъ чѣмъ призадуматься: цѣлыхъ сорокъ семь лѣтъ они знали своего дорогаго батюшку, не замѣчали въ немъ никакой болѣзни, еще третьяго дня они видѣли его бодрымъ, — онъ служилъ въ воскресенье литургію и вечерню. Внезапная смерть его, послѣдовавшая отъ удара, поразила каждаго, кто только зналъ его.

Покойный былъ сынъ псаломщика, родился въ 1835 г., окончилъ курсъ Астраханской духовной семинаріи съ званіемъ студента и предназначался Семинарскимъ начальствомъ и Преосвященнымъ Лаврасіемъ чакъ лучшимъ ученикъ, къ отправленію въ духовную академію для продолженія образованія. Но молодой студентъ, котораго сильно влекла жизнь этого священника, отказался отъ академіи. По окончаніи курса Се-

минаріи его позвалъ какъ то Пресвященный Аѳанасій и сказалъ: „Ну, юноша, ты не хочешь ѣхать въ Академію, а мнѣ очень и очень желательно тебя видѣть ученымъ монахомъ! Ну если у тебя есть желанье быть священникомъ, то я вполне увѣренъ, что ты на этомъ поприщѣ окажешься на высотѣ своего призванія и принесешь большую пользу“.

И предсказаніе Владыки сбылось. По окончаніи курса первымъ мѣстомъ его священства была станція Лебяженская, гдѣ покойный прослужилъ только 1½ года и, по прошенію, былъ переведенъ въ село Увары Астраханскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ 47 лѣтъ и всецѣло посвятилъ себя на дѣло служенія ближнимъ. Будучи любителемъ медицины, онъ много читалъ и выписывалъ для себя книгъ по этой области и лечилъ всѣхъ; приходившихъ къ нему, за помощью, чѣмъ только могъ, тратя много своихъ денегъ на лѣкарства. Такъ какъ не было тогда по селамъ ни больницъ, ни докторовъ, ни фельдшеровъ, то къ нему ежедневно стекалась масса народу, даже и изъ сосѣднихъ селъ. Отказу никому не было. Лѣтъ черезъ шесть покойный лишился своей супруги, но не палъ духомъ и еще съ большей энергіей взялся за устроеніе своего прихода. Храмъ на Уварахъ, когда онъ поступилъ, былъ деревянный, ветхій, маленькій, холодный, и притомъ стоялъ въ отдаленности отъ села—на кладбищѣ. Видя такое неудобство, онъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства приступилъ къ сбору денегъ на постройку новаго храма. Много трудовъ, много пренятствій перенесъ онъ съ постройкой этого храма., о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что храмъ строился цѣлыхъ сорокъ лѣтъ и былъ освященъ въ 1900-мъ году. Но и тутъ опять предъ покойнымъ встали новые труды и заботы. Въ первый же вечеръ, послѣ освященія, этотъ храмъ отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ весь до основанія. Покойный о. Александръ не палъ духомъ и, выступивъ энергично съ рѣчью предъ прихожанами, уговаривалъ ихъ не покидать святое дѣло—постройку новаго храма и не роптать, а чувствовать, что такъ угодно Промыслу Божію. Прихожане, ободренные рѣчью своего добраго батюшки, съ удовольствіемъ начали жертвовать на постройку новаго, каменнаго храма и лѣтъ черезъ 5½ опять на этомъ же мѣстѣ былъ выстроенъ и красуется большой каменный храмъ во имя Казанской Божіей Матери. Его же неуспѣшной дѣягельности обязана постройка трехъ большихъ теплыхъ школъ. Въ это же тяжелое и трудное для него

время покойный былъ благочиннымъ II округа Астраханскаго уѣзда въ теченіи 18 лѣтъ. По разсказамъ лицъ, служившихъ въ его благочиніи, онъ былъ строгъ въ исполненіи своихъ обязанностей, но все, возникавшія недоразумѣнія въ причтахъ, разрѣшалъ самъ, не прибѣгая къ жалобамъ Высшему начальству. — Вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ страшнымъ любителемъ садоводства. Онъ самъ себя устроилъ большой и богатый садъ и научилъ своихъ прихожанъ заниматься садоводствомъ и теперь почти все село Увары красуется въ садахъ.

21 декабря состоялось погребеніе покойнаго. Была отслужена въ 8 часовъ утра литургія священникомъ Знаменской церкви г. Астрахани о. Димитріемъ Фаворскимъ въ сослуженіи съ о. Благочиннымъ III округа, Астраханск. уѣзда, священникомъ Владиміромъ Малининымъ и священникомъ села Иванчуга Михаиломъ Бажаповымъ. Почтить память покойнаго собрались не только все уваринскіе прихожане, но прибыла масса народу даже изъ окрестныхъ селъ и изъ Астрахани, такъ что храмъ, не смотря на свою обширность, не могъ вмѣстить всехъ, приходившихъ отдать послѣдній долгъ своему дорогому батюшкѣ и многимъ пришлось даже стоять на паперти и въ оградѣ. Послѣ запричастнаго стиха было сказано прочувствованное слово священникомъ о. Димитріемъ Фаворскимъ о любви о. протоіерея — покойнаго къ прихожанамъ, и о любви прихожанъ къ нему, въ которомъ онъ просилъ прихожанъ сохранять эту любовь къ почившему ихъ пастырю и послѣ его смерти — молиться за него Богу. Ровно въ 10 часовъ начался чинъ погребенія о. протоіерея, къ каковому прибыли еще три священника: о. Шоболовъ и о. Жабинъ изъ села Камызяка, о. Болтинскій изъ села Чагана. Предъ началомъ отпѣванія были сказаны двѣ рѣчи: священникомъ Владиміромъ Малининымъ и псаломщикомъ Духосиественской г. Астрахани церкви Θεодоромъ Залѣскимъ.

Послѣдній сказалъ слѣдующее: дорогой о. протоіерей! Позволь мнѣ въ послѣдній разъ говорить, если не съ тобою, то при тебѣ, говорить не ради приличія, не для ненужной похвалы, но для облегченія тяжелой скорби, наполняющей въ этотъ моментъ мою душу. Давно ли ты, дорогой о. протоіерей, такой жизнерадостный, бесѣдовалъ съ нами? Давно ли ты въ этомъ храмѣ поучалъ народъ истинѣ и добру? Теперь же, какъ тяжело видѣть твое тѣло безжизненнымъ, и твои уста безмол-

вными! А через нѣсколько минутъ и эти останки опустятся въ холодную могилу и навсегда скроются отъ насъ!

Но скроются на вѣки только останки твои, а добрыя и праведныя слова и дѣла твои останутся вѣчно для насъ руководителемъ въ этомъ житейскомъ морѣ. Да, бр., дѣйствительно житейскомъ, обуреваемомъ напастями и бурями!

И сколько ты ихъ самъ о. протоіерей, пережилъ здѣсь въ теченіи 48 лѣтъ своей жизни! Преждевременная смерть твоего ближайшаго совѣтника—жены, преждевременная смерть любимаго сына старшаго поразили тебя, но ты не палъ духомъ и несъ крестъ свой до самой гробовой доски, всецѣло отдавшись въ руки Промысла Божія, посвятивъ себя служенію паствѣ.—Посмотри на дѣла рукъ твоихъ! Взгляни на этихъ бѣдныхъ сиротъ, лишившихся отца своего духовнаго,—которые остались безъ твердаго руководителя, безъ стойкаго защитника на суровомъ жизненномъ пути. Кто защититъ ихъ отъ безсердечныхъ людей такъ, какъ защищалъ ты? Кто въ минуту опасности подастъ имъ руку помощи? Кто вселитъ въ нихъ твердую вѣру въ Бога и любовь ко всѣмъ людямъ?

О, зачѣмъ, зачѣмъ суровая смерть вырвала у насъ этого человѣка?! Вѣдь сколько есть людей, которые ищутъ и молятъ о смерти, прося взять у нихъ тяжелое бремя жизни! Сколько такихъ, которые, не дождавшись ея прихода, сами лишаютъ себя жизни. Но ты не идешь имъ на встрѣчу, а являешься тамъ, гдѣ твой могильный холодъ леденить сердца всѣхъ скорбію и печалію. Скажи, зачѣмъ все это такъ?

Но, бр. эта тайна человѣческой жизни и смерти лишь чувствуется въ глубинѣ сокровенной жизни нашего богоподобнаго духа и весьма ясно разрѣшается въ Св. писаніи. Богъ взялъ отъ насъ любимаго батюшку, потому что возлюбилъ его, возлюбилъ его за доброе сердце, которое въ нашъ черствый вѣкъ встрѣчается очень рѣдко.

Св. писаніе же говоритъ, что Богъ создалъ человѣка въ непотлѣніе и что по смерти человѣка тѣло его, какъ персть, возвращается въ землю, яко же бѣ, и духъ возвращается къ Богу, иже даде его (XII—7). Питаемое и подгрѣваемое этимъ живительнымъ ученіемъ Св. писанія внутреннее чувство наше, свидѣтельствуя, что со смертію не все кончается, переходитъ на степень вѣры въ личное безсмертіе и въ этой истинѣ находитъ неизсякаемый источникъ живой воды (Іан. 4—14).

Поэтому смерть служить не только переходомъ къ высшей жизни, но составляетъ связь между видимымъ и не видимымъ міромъ, гдѣ Праведный Судія будетъ судить насъ всѣхъ и воздастъ коемуждо по дѣламъ его, гдѣ иные будутъ вѣчно блаженствовать, а иные вѣчно мучаться. Будемъ же, бр., помянуть теплымъ задушевнымъ словомъ, а тѣмъ болѣе молитвою, почившаго истиннаго труженника. Помолимся объ упокоеніи кроткой и незлобивой души взятаго отъ насъ благожелательнаго и чистосердечнаго о. протоіерѣя, въ мѣстѣ зланиѣ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси св. упоковаются.

Послѣ шестой пѣсни канона была произнесена священникомъ с. Чагана Николаемъ Болтинскимъ слѣдующая рѣчь:

Дорогой собратъ О. Протоіерей!

Годъ съ небольшимъ пронелъ съ тѣхъ поръ, какъ ты, провожая въ могилу моего сослуживца о. Павла, въ надгробной рѣчи сказала: скорблю о безвременной кончинѣ и чувствую, что и за моими плечами стоитъ смерть, которая скоро скажетъ: „довольно“. Твое предчувствіе оправдалось и ты внезапно сраженъ рукою безжалостной смерти. Но сраженъ тогда, когда уже приобрѣлъ право сказать: теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, послѣ почти 50-ти лѣтняго служенія. Какъ великъ этотъ предѣлъ въ нашъ слабый вѣкъ даже для жизни человѣческой; великъ онъ въ особенности для пастырской дѣятельности. За эти 50-ть лѣтъ, которыя прослужилъ, бр., вашъ уважаемый пастырь въ вашемъ приходѣ, сколько душъ онъ просвѣтилъ таинствомъ Св. Крещенія, ихъ же въ сей св. храмъ вводилъ для сочетанія въ семейную жизнь, сюда же онъ приносилъ и преступившихъ жизненный путь и вмѣстѣ съ вами молился, чтобы блаженъ былъ путь, по которому пойдутъ ихъ души. А сколько разъ онъ совершалъ Св. таинство Евхаристіи, предъ Престоломъ Божиимъ молился и скорбѣлъ о своей горячо любимой паствѣ. Да, ты радовался ихъ радостями и печалился ихъ печальми. Зная твое мягкое сердце и открытую душу, каждый изъ нихъ шелъ къ тебѣ, какъ къ любящему Отцу. Ты съ любовію каждого утѣшалъ, ободрялъ, помогалъ добрымъ совѣтомъ и облегчалъ наболѣвшую душу; не одну слезу ты отеръ ближнему, но и не одну, можетъ быть, морщину положили на твое старческое чело заботы о твоихъ духовныхъ чадахъ.

Ты былъ дѣйствительно отцомъ, о чадѣхъ веселившимся, что видѣли все, кто такъ или иначе соприкасался съ твоимъ приходомъ. Всегда

добрый и жизнерадостный — ты сравнительно легко могъ выносить на своихъ плечахъ тяготу перелома жизни частной и общественной, — ты умудренный опытомъ, зналъ всѣ ея изгибы и, чѣмъ дальше, тѣмъ твоя пастырская дѣятельность была плодотворнѣе для праведной жизни прихода и поучительнѣе для молодого поколѣнья пастырей, — для которыхъ часто жизнь еще темна, какъ осенняя ночь съ холоднымъ морозящимъ дождемъ и пронизывающимъ вѣтромъ. Цытливимъ окомъ мы осматриваемся кругомъ, вездѣ видимъ шипы и тернія и слабые ищемъ поддержки.

Но довольно похвалы; умершій въ ней мало нуждается. Ему нужны наши молитвы. Къ вамъ, уважаемые прихожане храма сего, теперь мое слово. Молитесь за своего любимаго пастыря, молитесь въ семь свягомъ храмѣ, созданномъ его неусынными трудами, гдѣ онъ предъ Св. Престоломъ въ теченіи 47 лѣтъ молился за васъ и съ вами; молитесь, да упокоеть Господь душу прот. Александра. И такъ, дорогой о. протоіерей, нѣсколько минутъ отдѣляютъ тебя отъ могилы; скоро плотно закроютъ гробовую крышку и засыпятъ твой прахъ землей. Пусть же легка будетъ тебѣ мать сыра земля и добрая молитвенная память будетъ вѣчна среди твоихъ прихожанъ!

Около часу кончился чинъ погребенія и гробъ о. протоіеря былъ поднятъ сослуживцами и въ торжественной процессіи при пѣніи канона отнесенъ до мѣста вѣчнаго упокоенія. Здѣсь прочитана была литія и возмашена послѣдній разъ вѣчная память.

Миръ праху твоему, дорогой пастырь и добрый труженникъ.

Федоръ Зальскій.

Нѣсколько словъ о „Кассѣ братской взаимопомощи духовенства Астраханской Епархіи на случай заштатности и смерти“.

Судя по названію Кассы, чего бы, кажется, лучше и желать духовенству, какъ быть участниками такой кассы: она придетъ на помощь и при жизни нуждающимся участникамъ, и по смерти ихъ оставшимся членамъ ихъ семьи. Но по ознакомленіи съ уставомъ Кассы, нельзя сказать, чтобы нечего было пожелать и не о чемъ было пожалѣть — для